

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-34-42
УДК 324.26(045)

Современные практики легитимации дистанционного электронного голосования в контексте обеспечения электорального суверенитета Российской Федерации

В.А. Лукушин

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются современные практики легитимации института дистанционного электронного голосования (ДЭГ), реализуемые в последние годы в Российской Федерации с использованием цифровых и нецифровых технологий в контексте обеспечения электорального суверенитета страны. Автор анализирует развитие онлайн-голосования в контексте комплексной цифровизации государства и общества, подчеркивая его соответствие уровню технологического развития страны. Особое внимание уделяется преимуществам ДЭГ: удобству и доступности голосования через интернет, обеспечению безопасности и конфиденциальности данных, прозрачности основных процедур голосования. Цифровые технологии позволяют автоматизировать процесс, сократить временные затраты и минимизировать ошибки. Растущий общественный интерес к онлайн-голосованию создает предпосылки для расширения практики использования ДЭГ на выборах различного уровня. В статье также поднимается проблема использования современных цифровых коммуникаций в повышении легитимности ДЭГ. Автор выделяет три контура обеспечения легитимности онлайн-голосования: нормативный, инфраструктурный и коммуникативный. Легитимизирующие практики и соответствующие меры, используемые избирательными комиссиями, органами государственной власти, а также институтами гражданского общества представляются частью единого политического пространства. Особое внимание в контексте повышения доверия населения к онлайн-голосованию уделяется рискам делегитимации системы ДЭГ в условиях усиления международной напряженности и интенсификации внешнего информационного давления на российских избирателей. В заключении указывается, что эффективное применение цифровых коммуникаций является инструментом лимитирования негативных эффектов информационного давления и сопутствующих общественно-политических угроз в сфере организации и проведения выборов.

Ключевые слова: дистанционное электронное голосование; онлайн-голосование; избирательный процесс; избирательная практика; легитимация выборов; делегитимация выборов; цифровизация выборов; цифровые технологии в политике; общественное наблюдение за выборами; электоральный суверенитет

Для цитирования: Лукушин В.А. Современные практики легитимации дистанционного электронного голосования в контексте обеспечения электорального суверенитета Российской Федерации. *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2025;15(1):34-42. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-34-42

ORIGINAL PAPER

Modern Practices of Legitimizing Remote Electronic Voting in the Context of Ensuring the Electoral Sovereignty of the Russian Federation

V.A. Lukushin

Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

ABSTRACT

The article examines modern practices of legitimizing the institution of remote electronic voting, implemented in recent years in the Russian Federation using digital and non-digital technologies in the context of ensuring the electoral sovereignty of the country. The author analyzes the development of online voting in the context of comprehensive digitalization of the state and society, emphasizing its compliance for the level of technological development of the country. Particular attention is paid to the advantages of Russian e-voting system including convenience and accessibility of e-

voting, ensuring the security and confidentiality of data, transparency of the basic voting procedures. Digital technologies make it possible to automate the process, reduce time costs and minimize errors. Growing public interest in online voting creates prerequisites for expanding the practice of using this system in elections at various levels. The article also raises the problem of using modern digital communications to increase the legitimacy of e-voting. The author identifies three contours of ensuring the legitimacy of online voting: normative, infrastructural and communicative. Legitimizing practices and necessary procedures used by election commissions, government authorities, as well as civil society institutions are presented as part of a single political space. In the context of increasing public confidence in online voting, special attention is paid to the risks of delegitimization of the e-voting system in the context of increasing international tensions and intensification of external information pressure on Russian voters. The conclusion indicates that the effective use of digital communications is a tool for limiting the negative effects of information pressure and associated socio-political threats in the sphere of organizing and holding elections.

Keywords: remote electronic voting; online voting; electoral process; electoral practice; legitimation of elections; delegitimization of elections; digitalization of elections; digital technologies in politics; public observation of elections; electoral sovereignty

For citation: Lukushin V.A. Modern practices of legitimizing remote electronic voting in the context of ensuring the electoral sovereignty of the Russian Federation. *Humanities and Social Sciences. Bulletin of the Financial University*. 2025;15(1):34-42. DOI: 10.26794/2226-7867-2025-15-1-34-42

ПОСТАНОВКА ПРОБЛЕМЫ

За последние несколько лет в Российской Федерации дистанционное электронное голосование сформировалось как полноценный политический институт масштабного применения с развитой инфраструктурой, системой вовлеченных акторов и закрепленными в нормативных актах процедурами практического использования в избирательном процессе. Развитие онлайн-голосования в России соответствует уровню цифровизации государства и общества, высоким темпам технологического развития страны, демонстрирует зрелость и состоятельность национальных избирательной и политической систем [1]. Заинтересованность российских избирателей и растущий уровень общественно-го участия в голосовании с использованием ДЭГ предоставляет органам государственной власти возможность расширять практики использования данной системы на выборах различного уровня, совершенствовать механизмы и технологии ДЭГ в большем числе субъектов.

Современные цифровые коммуникации позволяют гражданам участвовать в голосовании из любой точки, где есть доступ к интернету. Это делает процесс голосования более удобным и доступным, особенно для тех, кто не может или не хочет посещать избирательные участки лично. Цифровые сервисы позволяют обеспечивать безопасность и конфиденциальность голосования. Защищенные платформы и алгоритмы шифрования помогают предотвратить возможность искажений или утечек информации. Кроме того, цифровые технологии позволяют создавать системы голосования, обладающие высокой степенью прозрачности и отслеживаемости. Это помогает гарантировать правильность подсчета голосов и уменьшать вероятность возможных нарушений. Автоматизация процесса голосования

с использованием цифровых технологий позволяет также сокращать временные затраты и избегать ручных ошибок, что делает процесс более эффективным и экономически целесообразным.

При этом технологии цифровых коммуникаций играют важную роль в повышении легитимности ДЭГ, обеспечивая удобство, безопасность, прозрачность и увеличивая уровень участия граждан в электоральных процессах наряду с традиционными практиками легитимации [2]. На современном этапе обеспечение легитимности новых средств волеизъявления граждан — необходимый элемент электорального суверенитета государства (средство защиты политической субъектности граждан, обеспечения свободного выбора и тайного голосования, а также противодействия внешнему вмешательству в избирательную и политическую системы суверенного государства) [3].

КОНТУРЫ ЛЕГИТИМАЦИИ НАЦИОНАЛЬНОЙ ИЗБИРАТЕЛЬНОЙ СИСТЕМЫ

Легитимация института дистанционного электронного голосования в Российской Федерации реализуется в единой системе действий и мер, направленных на обеспечение законности и прозрачности избирательного процесса. Выделим по меньшей мере три базовых контура: нормативный, инфраструктурный, коммуникативный (см. рисунок).

Основное положение в этой системе занимает законодательная база, представленная отдельными нормативно-правовыми актами, закрепляющими общие принципы и порядок проведения избирательных кампаний в России. Следовательно, *нормативный контур* закладывает правовую основу избирательного процесса, соответствующую общепризнанным стандартам, обеспечивающим

возможности реализации активного и пассивного избирательного права, справедливость и доступность выборов, чистоту основных процедур, включая подсчет голосов избирателей и определение результатов кампании. Кроме того, избирательное законодательство регулирует отдельные аспекты избирательного процесса, укрепляющие ценности справедливости и равенства [4].

К таковым можно отнести регулирование финансирования избирательных кампаний (в том числе введение лимитов на размер финансирования, характер взносов и требования к отчетности), обеспечение прав избирателей и кандидатов подавать жалобы в установленном порядке в случае нарушения избирательного законодательства. Законодательство также регулирует порядок проведения предвыборной агитации, включая равный доступ кандидатов к СМИ и запрет на агитацию в «день тишины» перед выборами. Эти меры направлены на создание условий для проведения честных и свободных выборов, что является основой легитимности избирательных кампаний.

Внутри *инфраструктурного контура* обеспечения легитимности российских выборов представлена системная деятельность избирательных комиссий, правоохранительных органов и институтов гражданского общества по обеспечению соблюдения закрепленных на законодательном уровне норм и требований. Важным обстоятельством является разграничение этих субъектов по группам и соответствующий им функционал: системы избирательных комиссий как организатор, правоохранительные органы как регулятор, институты гражданского общества как субъекты гражданского контроля, освещения и информирования избирательных кампаний. Совместная, но независимая друг от друга деятельность перечисленных субъектов в Российской Федерации носит преимущественно конструктивный характер, что способствует повышению эффективности избирательной системы, достижению наибольшей открытости электорального процесса. Каждый из субъектов обладает многоуровневой инфраструктурой, обеспечивающей бесперебойную работу в течение избирательной кампании и в межэлекторальный период.

Немаловажным контуром системы легитимации избирательного процесса является *коммуникативный*, значимость которого увеличивается в условиях распространения цифровых коммуникаций и масштабной цифровизации общественно-политических процессов. Составляющие элементы

коммуникативного контура — СМИ и их публичные представители, цифровые инфраструктуры и отдельные сетевые акторы, участвующие в освещении избирательного процесса, политическом и правовом просвещении, информировании населения, агитационно-пропагандистских мероприятиях и рекламной работе в период проведения кампаний.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ ЛЕГИТИМАЦИИ ДИСТАНЦИОННОГО ЭЛЕКТРОННОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Рассмотрим актуальную практику обеспечения легитимности института дистанционного электронного голосования, реализуемую внутри каждого из рассмотренных контуров системы. На нормативном уровне базовыми документами, определяющими применение ДЭГ на выборах в Российской Федерации, являются акты Центральной избирательной комиссии (ЦИК России), регулирующие как принципы организации выборов с использованием ДЭГ, так и систему наблюдения и контроля. В преддверии выборов Президента 2024 г. ЦИК России опубликован соответствующий порядок, закрепляющий все уже устоявшиеся принципы организации выборов в части использования электронного голосования (свободу волеизъявления граждан, доступность и открытость выборов, тайну голосования и другие).

Надежность системы ДЭГ базируется на принципах криптографической защиты данных. В основу программно-технического комплекса ДЭГ заложена отечественная блокчейн-платформа с применением российских криптографических алгоритмов и средств защиты информации, многократно апробированных в ходе предыдущих избирательных кампаний.

Совершенствование нормативных элементов является логичным продолжением процесса внедрения ДЭГ в Российской Федерации на фоне увеличения масштабов его использования. Легитимирующая сущность подобной нормативной деятельности связана с приведением практики использования ДЭГ в полное соответствие с нормами национального избирательного законодательства. Фактически речь идет об устранении возможных процедурных разрывов между традиционным очным и дистанционным электронным голосованием, когда те или иные нормы и требования закона не учитываются или игнорируются при организации работы ДЭГ. На сегодняшний день большинство таких нормативных разрывов устранены, что продемонстрировала практика применения системы ДЭГ на выборах Президента Российской Федерации 2024 г.

Основное направление такой работы — укрепление системы анонимизации пользователей, базирующейся на алгоритме «слепой подписи», что соответствует конституционному принципу тайного голосования. Правила шифрования данных, защиты пользовательского интерфейса и базы данных на сегодняшний день закреплены в соответствующих нормативных актах, а технические возможности применяемых инструментов подтверждают надежность и самодостаточность системы. Сохраняемые разрывы связаны с параллельным развитием в Российской Федерации двух систем дистанционного голосования — федеральной и московской (применяемой на выборах на территории Москвы), имеющих технологические отличия. При этом ведется работа по их сближению, что позволяет рассчитывать на их качественную интеграцию в среднесрочной перспективе. К позитивным легитимизирующим элементам можно также отнести регулярное проведение тренировок, открытого тестирования системы ДЭГ, что позволяет избирателям ознакомиться с работой портала, а избиркомам, наблюдателям и экспертам оценить степень готовности к голосованию.

Развитие *нормативного контура* обеспечивает совершенствование инфраструктуры института дистанционного электронного голосования. С 2024 г. упорядочена деятельность территориальной избирательной комиссии ДЭГ (ТИК ДЭГ) — центрального звена в организации избирательных кампаний с использованием онлайн-голосования, включающего в свой состав представителей парламентских и непарламентских политических партий, региональных общественных палат и экспертов. В 2024 г. работа данной избирательной комиссии упорядочена соответствующим регламентом. В дальнейшем данная практика будет расширяться, что позволит сосредотачивать все процедуры и обеспечивать последовательное соблюдение требований избирательного законодательства. Новый регламент регулирует и отдельные коммуникативные вопросы: разработан механизм обратной связи посредством электронной почты, позволяющий всем участникам избирательного процесса в оперативном режиме направлять жалобы, обращения и предложения в комиссию, которые должны быть обязательно рассмотрены в утвержденный период.

Члены ТИК ДЭГ выступают на протяжении последних избирательных кампаний, формируют ключевые информационные поводы, участвуют в информировании общественности о работе ДЭГ, а также выступают в качестве инициаторов пре-

образований в работе избирательных комиссий по вопросам применения электронного голосования. Особого внимания заслуживает деятельность технической экспертной группы, сформированной на площадке Общественной палаты Российской Федерации с участием представителей ТИК ДЭГ и IT-экспертов. Основное направление работы группы — выработка предложений и рекомендаций по совершенствованию работы ПТК ДЭГ, повышение открытости системы посредством расширения возможностей наблюдателей, оптимизация взаимодействия с политическими партиями и общественниками по вопросам развития системы онлайн-голосования.

Институт общественного наблюдения и контроля — важнейший элемент *инфраструктурного контура* легитимации ДЭГ. Гражданский контроль за ДЭГ в Российской Федерации — часть крупной системы наблюдения, институционализируемой с 2018 г. [5] Акторы данной системы — Общественная палата России и региональные общественные палаты, обладающие правом направления общественных наблюдателей на выборах различного уровня согласно действующему избирательному законодательству. При Общественной палате с 2020 г. постоянно действует Координационный совет по общественному контролю за голосованием. Он контролирует работу региональных общественных штабов и групп наблюдателей, в том числе их обучение и подготовку. Приоритетные направления деятельности института общественного наблюдения последних лет: приобщение граждан к процессу цифровизации голосования, разработка новых практик, подходов и инструментов к реализации общественного наблюдения и контроля за выборами с использованием системы ДЭГ.

Общую методическую, экспертную и информационную поддержку наблюдателям оказывают различные общественные организации, профильные структуры гражданского общества, в том числе Ассоциация «Независимый общественный мониторинг» (НОМ), Российский общественный институт избирательного права (РОИИП), Общественное движение Корпус наблюдателей «За чистые выборы», Ассоциация юристов России, Экспертный институт социальных исследований (ЭИСИ), Российский фонд свободных выборов (РФСВ), Фонд исследования проблем демократии, Центр прикладных исследований и программ (Центр ПРИСП) и др.

В период 2022–2024 гг. заметно усилилось взаимодействие избирательных комиссий, общественников и экспертов федерального и региональ-

ного уровня, несущее конструктивный характер, что в свою очередь позитивно влияет на развитие пространства легитимации ДЭГ. Результаты отдельных эмпирических исследований показывают доминирующий статус ТИК ДЭГ и общественников в структуре информационных потоков о ДЭГ в отечественном сегменте социальных медиа [6]. Благодаря совместной системной работе данных акторов к 2024 г. кратно увеличено не только число наблюдателей, участвующих в контроле за онлайн-голосованием, но и расширены возможности их участия в наблюдении, разработаны новые механизмы реализации [7].

Помимо очного наблюдения за работой ПТК ДЭГ и избирательных комиссий непосредственно в помещении ТИК ДЭГ (в здании Центризбиркома) и Общественной палате, наблюдатели обладают возможностью удаленного наблюдения на специализированном портале. Можно утверждать, что сам процесс наблюдения за ДЭГ масштабен, основные процессы доступны для любого пользователя интернета, а избиратели имеют возможность проверки целостности своего голоса. Общественным наблюдателям открыт доступ к ноде блокчейна (узлу наблюдения), фактически к базе данных ДЭГ и протоколам голосования — непосредственному объекту контроля.

Любые аномалии и артефакты (искажения) в цепочке данных в случае их наличия в системе в режиме реального времени доступны наблюдателям. Процесс шифрования и дешифрования данных проводится с участием наблюдателей, представителей СМИ и экспертов. Хранение распределенных ключей шифрования происходит под непрерывным видеонаблюдением в составе цифрового сейф-пакета. Подобные меры по защите целостности и корректности электоральных данных являются беспрецедентными и не имеют аналогии в мировой практике.

Подобно «золотому стандарту», применяемому в системе общественного наблюдения за выборами в России, общественниками и экспертами в преддверии единого дня голосования 2023 г. разработан стандарт наблюдения за ДЭГ. Он представляет собой чек-лист с показателями оценки различных процедур и систем как на этапе подготовки к голосованию, так и по его окончании, заполняемый наблюдателями. Как и в случае с традиционным наблюдением, стандарт онлайн-голосования учитывает все процессы и подразумевает более высокий уровень проведения выборов, чем нормы избирательного законодательства.

Реализация данного общественного проекта обладает высоким легитимизирующим потенциалом, поскольку охватывает работу как независимых IT-экспертов, так и людей, не обладающих специальными знаниями. Для качественной подготовки к наблюдению за ДЭГ общественниками реализуется серия обучающих мероприятий, тренингов, вебинаров и мастер-классов для будущих наблюдателей, в рамках которых наглядно объясняются принцип работы ПТК ДЭГ, возможности, формы и способы наблюдения, рассматривается порядок действия при нарушениях и нештатных ситуациях. При поддержке общественных организаций также публикуются учебные и методические пособия, онлайн-курсы, лекционные и практические занятия для наблюдателей [8].

Развитию пространства легитимации ДЭГ в настоящее время способствует увеличение числа участников среди ведущих академических и экспертных организаций. Реализуемые круглые столы, научно-практические конференции, семинары с участием ученых-исследователей и преподавателей как технического, так и гуманитарного профилей позволяют обмениваться опытом, высказывать различные точки зрения, формировать комментарии и предложения. В целом подобные мероприятия реализуются по итогам избирательных кампаний и носят выраженный конструктивный характер. Ежегодно уровень сомнения и критики со стороны экспертного и академического сообщества относительно онлайн-голосования снижается, что является результатом совершенствования как самой системы ДЭГ, так и основных процедур, включающих общественное наблюдение и контроль за голосованием.

С точки зрения *коммуникативного контура* система легитимации дистанционного электронного голосования включает развитие информационного портала и деятельность ЦИК России, ТИК ДЭГ и региональных избирательных комиссий по освещению системы и информированию населения в крупных СМИ и на официальных площадках в социальных сетях и мессенджерах. Основной массив информационных поводов приходится именно на СМИ, а субъектами легитимирующих информационных потоков являются члены ТИК ДЭГ, федеральные эксперты и представители института общественного наблюдения и контроля за голосованием. Позитивно можно оценить деятельность указанных акторов по формированию экспертно-аналитических материалов для наблюдателей, IT-экспертов, интервью и комментариев для профильных изданий и веб-блогов (например, IT-блога «Хабр», Российского

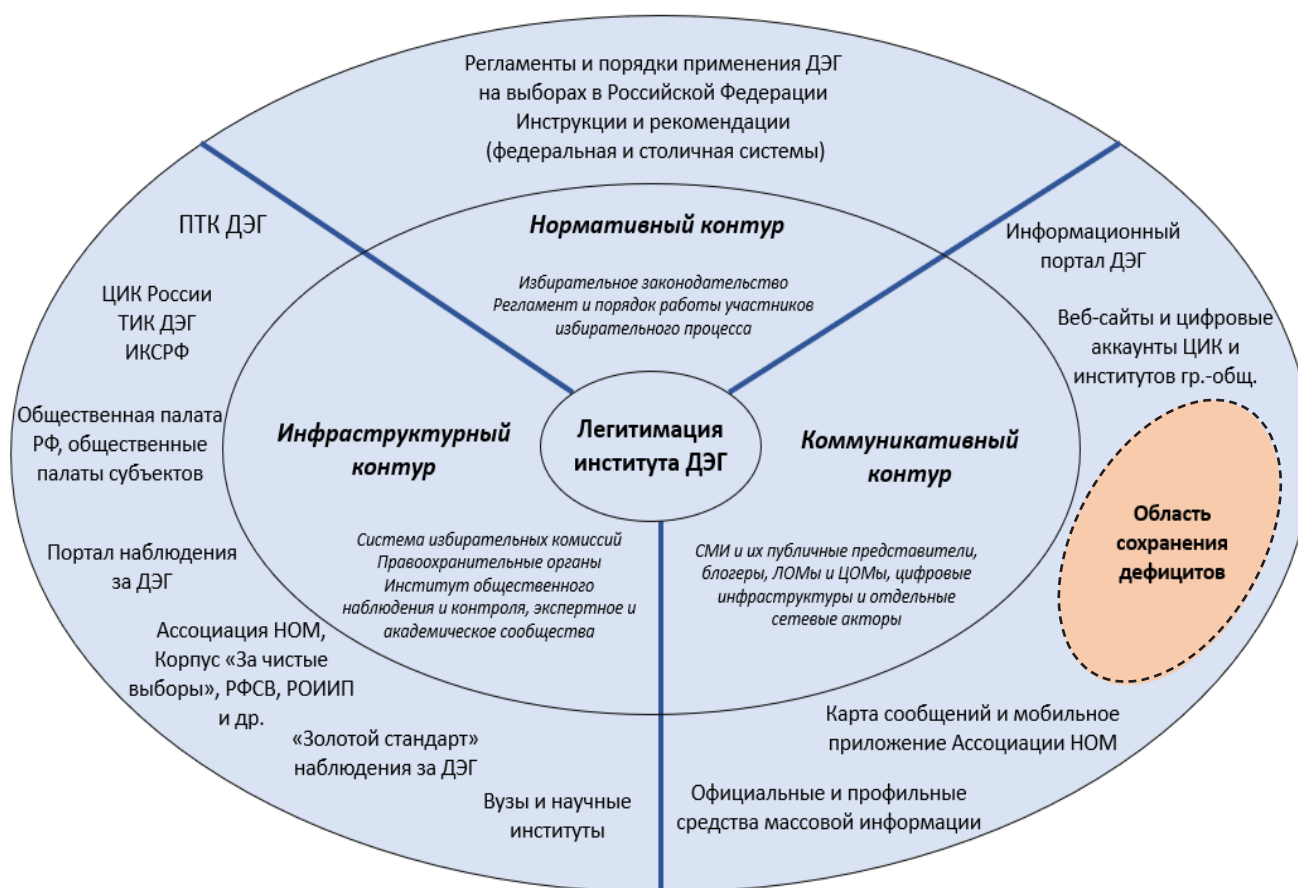

Рис. / Fig. Пространство легитимации института дистанционного электронного голосования в Российской Федерации / Space for legitimizing the institution of e-voting in the Russian Federation

Источник / Source: составлено автором / compiled by the author.

агентства правовой и судебной информации, Ассоциации интернет-технологов и др.). Также важную коммуникативную функцию выполняет проект Ассоциации НОМ «Карта сообщений» и специальное мобильное приложение для наблюдателя.

ВЫВОДЫ

Представленное пространство легитимации дистанционного электронного голосования в Российской Федерации демонстрирует как высокий уровень развития единой системы легитимации ДЭГ на современном этапе, так и наличие отдельных дефицитов, преимущественно концентрируемых внутри коммуникативного контура.

Рассмотрение актуальной практики легитимации системы ДЭГ показывает, что основные формы и механизмы легитимации реализуются государством и институтами гражданского общества преимущественно в нецифровом формате. Основная цель — деятельность общественных наблюдателей и экспертного сообщества, направленная на достижения максимальной открытости системы и информирования граждан о ее особенностях. При этом

диссонирующим обстоятельством является то, что ключевые адресные группы в подобной деятельности — это сами наблюдатели и эксперты. Очевидно, что подобная ориентированность на внутренние целевые группы ограничивает позитивные эффекты коммуникативной работы данных акторов. Не менее значимы и относительно невысокий уровень развития цифровых инфраструктур, и слабость применяемых технологий цифровых коммуникаций в части продвижения электронного голосования, деятельности сетевых акторов, лидеров и центров общественного мнения по данному вопросу. Выделенная область дефицитов подтверждает частичную функциональность системы цифровых коммуникаций, направленную на легитимацию института ДЭГ, обозначая направления приложения наибольших усилий со стороны ответственных государственных институтов, избирательных комиссий и представителей гражданского общества, выражаемых в достройке и обеспечении целостности пространства легитимации.

В условиях возрастающего внешнего информационного давления и деструктивного инфор-

мационно-психологического воздействия на российских граждан незавершенность выстраивания пространства легитимации ДЭГ и отдельная дисфункциональность системы цифровых коммуникаций могут формировать значимые общественно-политические риски. Они могут быть связаны с возможностями внешних политических акторов пользоваться дистанцией между отдельными группами населения и государством по вопросу применения ДЭГ в части доверия к результатам избирательных кампаний. Усиливающееся информационное воздействие на ДЭГ — пример системной работы внешних сетевых акторов по достижению цели дискредитации национальных избирательной и политической систем в сознании россиян. Использование системы ДЭГ как базового объекта подобного воздействия обусловлено его объективной сложностью, отсутствием видимой открытости в процессе реализации и явной новизной [9]. Данные факторы облегчают реализацию информационно-психологических операций, распространение фейковой и манипулятивной информации, мобилизующего и инструктивного цифрового контента, задача которого — укоренение недоверия к выборам в целом, а вместе с этим и к государственным институтам, избираемым на их основе.

В последние годы помимо формирования критического отношения к выборам в России, распространения негативных оценок, тиражирования тематики «безальтернативности» и «неконкурентности» избирательного процесса внешние сетевые акторы применяют метод абсолютного обесценивания и дискредитации института выборов, а также всех его производных. С помощью популярных социальных медиа и мессенджеров российское общество убеждают в отсутствии выборов как таковых в силу распространения онлайн-голосования, находящегося якобы вне поля зрения граждан и дезавуирующего избирательный процесс. Используя единый нарратив «черного ящика» относительно системы ДЭГ, внешние сетевые акторы стремятся к подрыву общественного доверия к избирательным процедурам как таковым, активизируя чувство разочарования населения во власти, деятельности избирательных комиссий, наблюдателей, общественных структур. Достигаемые определенного уровня чувства социального разочарования запускают процессы диффузного (рассеянного) недовольства, что формирует почву для осуществления массовой протестной мобилизации и реализации гражданами неконвенцио-

нальных форм гражданской активности. Практика реализации негативной протестной мобилизации в различных государствах демонстрирует, что наличие электорального события-триггера в форме так называемых «нечестных» или «несправедливых» выборов в большем числе случаев приводит к слому национальной политической системы и началу гражданского и социального кризиса [10].

В условиях ухудшения международной обстановки и усиления глобальной напряженности, выраженной в беспрецедентном информационном давлении на все сферы государственного управления и общественной жизни, защита избирательного процесса от иностранного вмешательства является приоритетной задачей. Результаты проводимых отечественными специалистами исследований показывают, что институт дистанционного электронного голосования используется внешними акторами в качестве средства дискредитации всей политической системы, формирования социального недовольства и укоренения в российском обществе чувства несправедливости*. Подобное информационное воздействие оказывает комплексное десолидаризирующее влияние, охватывает широкие слои населения за счет максимального распространения слухов в популярных социальных сетях и мессенджерах. Деятельность внешних сетевых акторов по делегитимации института ДЭГ обладает также высокоуправляемым и пролонгированным характером.

В условиях обозначенных политических рисков использование технологий цифровых коммуникаций имеет большое значение для легитимации системы ДЭГ в современной России. Выделенная и описанная в настоящей работе область сохранения дефицитов легитимизирующего пространства связана именно с коммуникативным контуром, что требует активизации государственных структур и институтов гражданского общества по совершенствованию управления информационными потоками и веб-контентом ДЭГ, оптимизацией цифровых инфраструктур и практик противодействия внешнему давлению посредством информационно-аналитической, просветительской, организационно-методической работы в пространстве цифровых коммуникаций.

Практическая реализация данных мер — часть системной работы по укреплению электорального суверенитета российского государства, защите по-

* URL: <https://nom24.ru/upload/iblock/194/9ejvhxgeocfu1ndb5uo2kmb0prefuqri.pdf>

литической субъектности российских избирателей, формирующая необходимый информационный ответ на внешние вызовы и атаки со стороны недружественных политических акторов.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Федоров В.И. Электронное голосование как сеть коммуникаций между государством и обществом. *Вестник Московского государственного областного университета*. 2022;(4):117–134. DOI: 10.18384/2224-0209-2022-4-1208
2. Лукушин В.А. Актуальные направления исследований эффектов применения онлайн-голосования: отечественный и зарубежный опыт. *Власть*. 2024;32(2):68–74. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-68-74
3. Борисов И.Б. Обеспечение электорального суверенитета во внешних отношениях. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2024;2(32):88–103. URL: <https://www.elibrary.ru/dtxbow>
4. Федоров В.И. Правовое регулирование общественного наблюдения за дистанционным электронным голосованием на выборах в России. *Современное право*. 2024;(5):16–18. URL: <https://u.kimis.org/zqxuh>
5. Капранова Ю.В. Об общественном контроле за дистанционным электронным голосованием. *Юрист — Правоведъ*. 2023;(2):26–33. URL: <https://www.elibrary.ru/lwvlkh>
6. Лукушин В.А. Вопрос доверия: анализ цифрового контента легитимации и делегитимации системы ДЭГ в российских социальных медиа. *Власть*. 2024;32(3): 9–16. DOI: 10.24412/2071-5358-2024-3-9-16
7. Ржановский В.А. Правовое положение избирателей и наблюдателей в системе дистанционного электронного голосования в России. *Теоретическая и прикладная юриспруденция*. 2024;19(1):51–59. DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-51-59
8. Дудочников А.И. Масштабирование дистанционного электронного голосования в России. *Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки*. 2023;(7):40–45. DOI: 10.23672/SAE.2023.32.23.011
9. Рыбин А.В. Защита результатов волеизъявления избирателей при дистанционном электронном голосовании. *Гражданин. Выборы. Власть*. 2022;(3):161–175. URL: <https://www.elibrary.ru/gdtbba>
10. Парма Р.В. Политическая мобилизация протестных настроений в России и Беларуси на цифровых медиа-платформах. *Известия Тульского государственного университета. Гуманитарные науки*. 2023;(1):46–57. DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-46-57

REFERENCES

1. Fedorov V.I. Electronic voting: a communication network that links state and society. *Bulletin of Moscow Region State University*. 2022;(4):117–134. (In Russ.). DOI: 10.18384/2224-0209-2022-4-1208
2. Lukushin V.A. Current areas of research on the effects of online voting: domestic and foreign experience. *Vlast'*. 2024;32(2):68–74. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-5358-2024-2-68-74
3. Borisov I.B. Ensuring Electoral Sovereignty in External Relation. *Obespechenie jelektoral'nogo suvereniteta vo vneshnih otnoshenijah. The Citizen. The Elections. The Power*. 2024;2(32):88–103. URL: <https://www.elibrary.ru/dtxbow> (In Russ.).
4. Fedorov V.I. Pravovoe regulirovanie obshhestvennogo nabljudenija za distancionnym jelektronnym golosovaniem na vyborah v Rossii. *Sovremennoe pravo*. 2024;(5):16–18. URL: <https://u.kimis.org/zqxuh> (In Russ.).
5. Kapranova Ju. V. About public control over remote electronic voting. *Lawyer-Jurist*. 2023;(2):26–33. URL: <https://www.elibrary.ru/lwvlkh> (In Russ.).
6. Lukushin V.A. The question of trust: analysis of the digital content of the legitimization and delegitimization of E-voting system in Russian social media. *Vlast'*. 2024;32(3): 9–16. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-5358-2024-3-9-16
7. Rzhzanovskiy V.A. Legal Status of voters and observers in the remote electronic voting system in Russia. *Theoretical and Applied Law*. 2024;19(1):51–59. (In Russ.). DOI: 10.22394/2686-7834-2024-1-51-59.
8. Dudochnikov A.I. Scaling of remote electronic voting in Russia. *Humanities, socio-economic and social sciences*. 2023;(7):40–45. (In Russ.). DOI: 10.23672/SAE.2023.32.23.011
9. Rybin A.V. Protection of the results of the will of the voters with remote electronic voting. *Citizen. Elections. Power*. 2022;(3):161–175. URL: <https://www.elibrary.ru/gdtbba>. (In Russ.).
10. Parma R.V. Political mobilization of protest moods in Russia and Belarus on digital media platforms. *Proceedings of Tula State University. Humanities*. 2023;(1):46–57. (In Russ.). DOI: 10.24412/2071-6141-2023-1-46-57

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Владимир Андреевич Лукушин — главный специалист Института гуманитарных технологий и социального инжиниринга, младший научный сотрудник Центра политических исследований, аспирант, ассистент кафедры политологии, Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации, Москва, Российская Федерация

Vladimir A. Lukushin — Senior Specialist at the Institute of Humanitarian Technologies and Social Engineering, a Junior Researcher at the Center for Political Studies, a graduate student, an assistant at the Department of Political Science, Financial University under the Government of the Russian Federation, Moscow, Russian Federation

<https://orcid.org/0000-0001-6185-303X>

valukushin@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 21.04.2025; принята к публикации 08.05.2025.

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.

The article was received 21.04.2025; accepted for publication 08.05.2025.

The author read and approved the final version of the manuscript.